

В.С. ГОРБАНЬ. **Правовое учение Иеринга и его интерпретации.** М.: КДУ, Университетская книга, 2018. 354 с.

История политических и правовых учений, философия и социология права как теоретико-правовые науки и академические дисциплины, в основании которых лежат первоисточники, во многом формируют доктринальное мышление. Одна из задач этих наук заключается в адекватной философской и исторической реконструкции учений. С этих позиций рецензируемое исследование В.С. Горбаня представляется востребованным современной философией и юриспруденцией.

Рудольф Иеринг (1818–1892 гг.) – выдающийся ученый, раздвинувший рамки догматического анализа права и дополнивший его социологическим подходом. Немецкий юрист прошел путь от юридической догматики через историю римского права к социологии и философии права. Р. Иеринг – пример редкого типа исследователя, который органичен в качестве юриста-практика, социолога, историка, философа права. Его тексты – удивительный сплав юридической, социологической, философской мысли. Его «Дух римского права на различных ступенях его развития», «Борьба за право», «Цель в праве», «Интерес и право» – произведения, в которых на основе социологического, философского и исторического анализа представлена интерпретация социальных и юридических институтов общества. В «Юридической технике» раскрывается суть догматического метода, чего до немецкого правоведа с такой степенью глубины никто не делал. Учение Иеринга о праве является важной составной частью мировой истории политических и правовых учений. Оно оказало огромное влияние на своих современников в Германии и за ее пределами. В России под непосредственным воздействием его идей зародилась социология права (С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, Ю.С. Гамбаров и др.). Более полутора веков политико-правовые взгляды немецкого юриста привлекают пристальное внимание многочисленных исследователей. Вместе с тем адекватный анализ содержания работ Рудольфа Иеринга осложняется отсутствием их полноценных переводов на русский язык, преимущественно они были изданы только фрагментарно. Поэтому проблематика правового учения Иеринга в качестве единой целостной системы не присутствует как в отечественной, так и мировой научной литературе. Монографическая работа В.С. Горбаня во многом восполняет этот

пробел, позволяя, во-первых, исследовать правовое учение немецкого мыслителя целостно, на основе оригинальных текстов и, во-вторых, показывает интерпретации его философско-правовой теории.

В главе книги «Генезис и содержание основных проблем правового учения Иеринга» раскрываются отдельные теоретико-правовые идеи немецкого правоведа о сущности, природе, характере развития права, проблемы соотношения права и нравственности, роль борьбы как главного фактора в правовом развитии как отдельной личности, так и общества в целом, значение категории интересов для понимания и интерпретации данной концепции. В этом разделе работы автор анализирует этапы формирования социологически ориентированного и правового учения Иеринга. В.С. Горбань анализирует основные конструкты социологического правовопонимания Иеринга. Повышенное внимание автора уделено важной научной проблеме – концепции борьбы за право и ее значению в правовом учении Иеринга. Заметим, что именно с этой идеей немецкий правоведа вошел в мировую политико-правовую мысль, получив признание даже среди своих оппонентов. Кроме того, автор книги дает трактовку субъективного права как атрибута достоинства личности, характеризует идею социальной цели как основного фактора возникновения и функционирования права с точки зрения правовой теории Р. Иеринга.

В главе «Правовое учение Иеринга в контексте философско-правовой, социологической и исторической мысли: история и современность» В.С. Горбань проводит ряд исторических и теоретических параллелей: подчеркивает влияние философии Гегеля на правовое учение Р. Иеринга, выявляет проблемы соотношения теории Иеринга о праве и марксизма, определяет типологическую принадлежность правового учения немецкого теоретика в контексте основных классических концепций правовопонимания.

Далее в книге анализируются проблемы, тенденции и направления последующих интерпретаций, оценок, модификаций и фальсификаций правового учения Иеринга в зарубежной правовой литературе. Автор анализирует «Общее учение о праве» А. Меркеля и дает его трактовку права как компромисса интересов,

показывает подход О. Бюлова как предтечу «юриспруденции интересов» и «движения свободного права», раскрывает «юриспруденцию интересов» во взглядах Ф. Хека и показывает влияние Иеринга на формирование его взглядов. Отдельные разделы этой главы посвящены характеристике «движения свободного права» во взглядах его ведущих представителей: Г. Канторовича (Германия) и Е. Эрлиха (Австрия), влиянию правовой теории Иеринга на формирование социально-философских и правовых воззрений Рудольфа Штаммлера, социологии Макса Вебера. Большое внимание автор уделит исследованию правовых взглядов Иеринга с точки зрения их влияния, интерпретации и оценок в англо-американской правовой литературе – О.В. Холмс, Р. Паунд, К. Ллевеллин, Д. Фуллер и др.

Автор решает ряд теоретических, методологических и методических задач: определяет идейно-теоретические истоки социологически ориентированного правопонимания Иеринга, выявляет конкретно-историческое преломление сформулированных немецким юристом концепций: юридической техники, борьбы за право, правовой идентификации и правовой социализации индивида, телеологической концепции и др.

Монография В.С. Горбаня отличается несомненной новизной. Впервые в отечественной юридической науке предпринята попытка комплексного целостного исследования правового учения Иеринга. На основе анализа полных оригинальных текстов всех известных его сочинений, широкого спектра российской и зарубежной литературы автором осуществлена историко-философская и проблемно-теоретическая реконструкция правового учения Иеринга как единой темы. Комплексный анализ проблематики представлен не только в рамках оценок последующего развития тематики в немецкой правовой литературе, но также школ и направлений других стран (англо-американской, скандинавской, австрийской, итальянской и др.), что позволило автору максимально полно осветить исследуемые вопросы. Положения, комментарии к источникам и выводы, представленные в книге, обоснованы и достоверны, интересны – автор вводит в научный оборот малоизвестные факты научной биографии Р. Иеринга, опирается на обширный пласт зарубежных и отечественных (дореволюционных и современных) источников, некоторые из которых впервые публикуются на основе рукописей и других архивных материалов.

В.С. Горбаню удалось показать правовое учение Иеринга как крупное явление юридической науки, влияющее во многом и на современное правопонимание.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на отдельные моменты, вызывающие

неоднозначную оценку авторской интерпретации учения Р. Иеринга. Так, представляется, что не всегда последовательно выдерживается линия объективного анализа. Например, отсутствует критика теории немецкого мыслителя со стороны представителей других типов правопонимания. Критические оценки насколько не принизили бы значение теории Иеринга, напротив, они более рельефно представили бы его отдельные идеи, способствовали бы четкому пониманию места творчества немецкого юриста в типологии учений о праве и государстве и полнее представили картину юридической науки XIX в. и последующего времени в целом. Отсутствие полемики в данной книге тем более странно, что автор справедливо заявляет, что критики, интерпретаторы и комментаторы редко оставляли равнодушными читателей, способствуя распространению и усвоению творчества Р. Иеринга. В этой связи хотелось бы предложить автору для последующих переизданий монографии добавить в качестве отдельного раздела систематизированный материал по русской философии права. Как справедливо отмечает В.С. Горбань, «еще при жизни мыслителя (Иеринга. – *Е.Ф.*) его правовые воззрения оказывали весьма существенное влияние на формирование правовых школ и течений в России, США, Австрии, Японии, Норвегии». Действительно, выдающаяся плеяда русских философов, социологов и теоретиков права (С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Б.А. Кистяковский, Г.Ф. Шершеневич, И.А. Ильин, В.М. Хвостов, Ю.С. Гамбаров, И.А. Покровский, Л.И. Петражицкий и др.) в той или иной степени интерпретировали учение Р. Иеринга. Однако – и этот вопрос еще ждет своего решения в отечественной философско-правовой науке – важно понимать, что «удельный вес» этих юристов в деле освоения и развития теории немецкого правоведа был очень различен. В России возникла и развивалась школа собственно теоретиков социологии права, которые в наибольшей степени занимались проблемами развития проблематики права и государства в русле Иеринга, представители других правовых направлений этого времени остро с ним полемизировали (Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой и др.). Кроме того, использование В.С. Горбанем оценочных характеристик, как представляется, несколько принижает теоретический характер книги.

В заключение можно сделать вывод, что монография В.С. Горбаня – оригинальное научное исследование, посвященное актуальной и одновременно классической в юридической науке теме. Книга имеет теоретическую и практическую значимость. Поднятые в ней вопросы и их изложение представляют интерес для дальнейших научных исследований в области

философии и социологии права, истории политических и правовых учений, истории и методологии юридической науки.

Е.А. Фролова

Фролова Елизавета Александровна – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, юридический факультет, Москва, 119991, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13.

А.А. ГРЯКАЛОВ. **Топос и субъективность. Свидетельства утверждения.** СПб.: Наука. Серия «Слово о сущем», 2019. 548 с.

В книге рассматривается топологическая определенность и, в некотором смысле, даже топологическая насыщенность субъекта. Метафизически субъект может быть задан по-разному – как его *sogito* у Декарта, если нас интересует в первую очередь уникальность познающего и его привилегированное место во всех системах отсчета сознания, как единство самости и субстанции, где субъект есть в той же мере и субстанция, что и «простое я» (Гегель), как *Dasein*, если нам важна подлинность бытия от первого лица, или чисто логически, руководствуясь идущей от Аристотеля традицией.

Соответствующие подходы представлены в данной книге наряду со многими другими, но скорее в плане сопоставления и, если угодно, как подспорье. Самого же автора прежде всего интересует именно топология, в данном случае как множественность реальных и воображаемых пространств, которые необходимо задействовать для того, чтобы субъектность субъекта была задана и удержана. Показать и обосновать привязку субъекта к месту и далее к местности – одна из главных задач этой книги. «Топологическое сознание глубинно соотносено с темой уместности и действительности мысли» (с. 6).

Кто-то, наверное, мог бы сказать, что сознание потому и сознание, что оно суверенно, что оно не обязано соотносываться с теми или иными обстоятельствами, руководствуясь лишь внутренним законом свободы, а мышление вызывает подозрение, если озбочено исключительно уместностью своих результатов. И, тем не менее, сознание должно *состояться*, без которых философа определить, что действительно необходимо для его состоятельности. Непременность нейрофизиологической привязки всем известна, но нет ли и других привязок, не столь, может быть, бросающихся и очевидных, без которых сознание не сможет определить себя как универсальное, всегда имеющее дело с миром, а субъект как свободный и суверенный?

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ.

frolova.msu@mail.ru

Frolova Elizaveta A. – Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, 1/13, Leninskiy gori, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

DSc in Law, Professor of Chair of Theory of State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–3–217–219

Именно существенные обстоятельства сборки и настройки субъектности исследуются в книге А.А. Грякалова. «Субъективность собирается местом и образует место, хотя сборка происходит во времени. Острая нехватка вечности... делает время именно тем временем, в котором субъективность обращена к самой себе» (с. 19). Острая нехватка вечности (что тут возразить?) во всяком случае активизирует модификацию субъекта, побуждает подлинное-во-мне (собственно, *Dasein*) к постоянной перепроверке собственной подлинности. В ходе этой процедуры, от которой нельзя уклониться, процедуры, подтверждающей, что у субъекта нет раз и навсегда гарантированной топологии, выявляются те операции, посредством которых субъект полагается как таковой – А.А. Грякалов последовательно проводит точку зрения, согласно которой акты субъективации никак не могут быть сведены к имманентным операциям в духе гегелевской диалектики, где саморазвитие понятия идет через соотношение с самим собой, последующего соотношения с соотношенным и так вплоть до конденсации самости (*Selbst*). Таким способом конституируется лишь одно измерение многомерной субъектной топологии. В рецензируемой книге отстаивается точка зрения, согласно которой топология, углубленная в психологию, вроде той, что представлена Фрейдом и Юнгом, равно как и другие имеющиеся версии глубинной топологии, точно так же не учитывают острого дефицита вечности (впрочем, дефицита, становящегося уже хроническим). И отчетливо сознавая все это, автор книги обращает внимание совсем на другие операции полагания и самополагания сознания. Операции, может быть, и не сулящие гладкой имманентности, но все же способные восполнить и как-то восполняющие великий дефицит. Это *событие* и способ *причастности* к событию, *свидетельство* (как мое, так и обо мне), отношения типа уместности и своевременности – равно как и сбой таких отношений и прочие *тонкие настройки* вплоть до *скуки* чеховских героев, все